

Но в то время нефритовый кулон так и не смогли нигде найти. Хотя хоу Чжэн был расстроен, ему пришлось оставить это дело.

Что еще он мог сделать? Перевернуть вверх дном весь дворец?

Чжэн шицзы отказался сказать, кому он отдал нефритовый кулон. Из-за этого хоу Чжэн запер его на месяц в родовом зале.

Ци Жун Юэ больше не могла вспомнить, какой был узор на той нефритовой подвеске. Она лишь смутно помнила, что это был маленький изящный нефритовый кулон. Она не могла заставить себя снять его, как только увидела, и носила его каждый день.

Когда она не смогла его найти, ей некоторое время было грустно.

- Что же ты подарил своему другу? - осторожно спросила она.

Чжэн Чжунвэнь криво усмехнулся.

- Нефритовый кулон, который передавался у нас в семье по наследству. Я носил его с самого рождения. Мой отец сказал, что это сокровище защитит меня. Я подарил его другу, которого очень ценил, но мой друг...

- Но... что? - ее сердце постепенно начало биться быстрее. Она не сводила с него пристального взгляда.

- Она умерла. Они лгали. Они сказали, что семейное сокровище может защитить человека, но это была ложь!

Нет, возможно, это не было ложью. Возможно, он действительно мог кого-то защитить.

Она все еще была жива. Разве это не лучшее доказательство?

Таким образом, она смогла вернуться к жизни из-за этого нефритового кулона. Выходит, родимое пятно на ее груди было волшебным знаком.

Значит, не Небеса дали ей новую жизнь, а этот человек перед ней!

Ци Жун Юэ старалась подавить свое волнение. Она не хотела, чтобы он заметил в ее поведении что-то странное. Она не могла рассказать правду. Никому не будет пользы, если она скажет, кто она на самом деле.

Она не хотела, чтобы он был вовлечен в этот политический спор. Ей оставалось надеяться, что он сможет жить в мире и счастье, как того желал его отец.

- В чем дело? – наконец, спросил он, заметив перемену в ее настроении.

Ци Жун Юэ покачала головой.

- Я устала. Я хочу спать!

Он естественно протянул руку, чтобы поддержать ее, и помог ей добраться до кровати. «Тогда иди спать, - тихо сказал он. – А я вернусь к себе!»

Она кивнула и ничего не сказала.

Чжэн Чжунвэнь повернулся и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. Он долго стоял снаружи, прежде чем уйти, точно так же, как девушка, сидящая на кровати, долго не ложилась.

Через три дня они почувствовали себя намного лучше. Сангуй отправился в город Чаоян и привез оттуда карету, чтобы отвезти их на городской постоялый двор.

Город Чаоян находился в шестистах милях от Пэнчэна. Путешествие в карете заняло бы два дня. Но до Нового года оставалось всего пять дней. Если бы они сделали такой крюк, то, вероятно, не успели бы провести Новый год в Цзинду.

Сангуй не мог не содрогаться, представляя свирепый вид старого хоу. Он поспешно потянул Чжэн Чжунвэня за рукав и прошептал: «Гунцзы, пусть лучше стражники сопровождают Ци Сяоце в Пэнчэн. Мы должны скорее отправляться в Цзинду. В противном случае, мы пропустим новогоднюю ночь».

Чжэн Чжунвэнь покачал головой.

- Нет. Я не могу быть уверен в ее безопасности, если лично не отправлю ее обратно. Ничего страшного, если мы не успеем к Новому году. Мы больше не дети. Отправь домой письмо и сообщи, что мы приедем через несколько дней.

Сангую ничего не оставалось, кроме как согласиться. Не говоря уже о девяти волах, даже сотня волов не смогла бы переменить решение шицзы.

Дорога была ветреной и снежной на пути из города Чаоян. Двухдневное путешествие до Пэнчэна заняло три дня. Улицы Пэнчэна уже выглядели празднично и нарядно. Новый год на юге отличался от Нового года на севере. Многие семьи здесь любили начинать подготовку

несколькими днями раньше. Дети носили праздничную новую одежду и бегали по снегу. Повсюду горели красные фонари, осколки от петард усеивали снег.

Был канун Нового года!

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1136681>